

**И.И. Кауфман**

**Русский вес, его развитие и  
происхождение в связи с  
историей русских денежных  
систем с древнейшего  
времени**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
И11

**И.И. Кауфман**  
И11 Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени / И.И. Кауфман – М.: Книга по Требованию, 2019. – 92 с.

**ISBN 978-5-458-55404-6**

Данная работа И.И. Кауфмана – исследование происхождения и развития русской денежно-весовой системы.

**ISBN 978-5-458-55404-6**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



Для первой половины XVIII в. достаточно ограничиться монетами Петра Великого, даже лишь тѣми, которыя онъ чеканилъ въ началѣ XVIII в. Очевидно, что, если ими доказывается тождественность лежащаго въ ихъ основаніи вѣса съ тѣмъ вѣсомъ, который съ 1747 г. до нашихъ дней лежить въ основаніи русскихъ монетъ, то тождественность можно считать доказанною для всей первой половины XVIII в.

Какъ извѣстно, указъ 20 августа 1711 г. впервые у насъ ясно установилъ пробу серебряной монеты, узаконивъ 70-ю пробу и назначивъ цѣну серебру по 15 к. за лигатурный золотникъ серебра этой пробы. Отсюда лигатурный вѣсъ серебрянаго рубля  $= \frac{96}{15} \times 100 = 640$  долей; фунтъ лигатурнаго серебра этой пробы стоитъ 15 к.  $\times$  96 зол.  $=$  14 р. 40 к. Повѣркою нынѣшними гирями эти равенства такъ точно подтверждаются, что на Монетномъ Дворѣ никогда не возникало сомнѣнія въ тождественности Петровскаго вѣса съ нынѣшнимъ. Монетный Дворъ всегда давалъ въ этомъ смыслѣ справки Министерству Финансовъ.

Для XVII в. достаточно ограничиться монетами царей Алексѣя Михайловича и Михаила Ѳеодоровича. Какъ извѣстно, собираніе и разработка нумизматическаго матеріала этихъ обоихъ царствованій находится еще въ весьма первобытномъ состояніи и приходится поэтому довольствоваться тѣмъ, что имѣется. О копѣйкахъ Алексѣя Михайловича всѣ нумизматы повторяютъ, что онѣ чеканились по  $921\frac{2}{3}$  штуки изъ фунта, то есть, ихъ вѣсъ долженъ былъ составлять 10 долей. Этотъ вѣсъ копѣйки Алексѣя Михайловича дѣйствительно и имѣютъ по каталогамъ Рейхеля и Шуберта, т. е.  $921\frac{2}{3}$  штуки этихъ копѣекъ прямо указываютъ на нынѣшній нашъ фунтъ въ 9216 долей. Дополнительное подтвержденіе даетъ вѣсъ рублей Алексѣя Михайловича, штампованныхъ на ефимкахъ. Вѣсъ этотъ составляетъ не менѣе 630 долей, т. е. приближается къ Петровскимъ рублямъ въ 640 долей.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ первые годы (1613—20) чеканилъ по прежней нормѣ, установленной съ дѣтства Ивана Грознаго, въ 1535 г., по 600 копѣекъ изъ фунта; съ 1620 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ чеканилъ 877 копѣекъ изъ фунта, или по  $10\frac{1}{2}$  долей вѣса въ каждой копѣйкѣ. Шубертъ приводитъ вѣсъ 612 штукъ, общій вѣсъ которыхъ составляетъ 6746,7 долей. Это даетъ въ среднемъ 11,02 долей, какъ и слѣдуетъ ожидать вслѣдствіе того, что копѣйки чеканились по двумъ различнымъ стопамъ. Результатъ этихъ взвѣшиваній нельзя не признавать вполне удовлетворительнымъ и совершенно достаточно подтверждающимъ одинаковость вѣса XVII и XVIII, а слѣдовательно и XIX ст. Впрочемъ въ этой одинаковости никогда не возникало сомнѣній еще и потому, что къ XVII ст. отно-

сятся извѣстія о нашемъ вѣсѣ различныхъ иностранцевъ, бывавшихъ тогда въ Россіи; они тоже всегда указывали на ту же одинаковость. Я поэтому на ней и не буду останавливаться, а перейду къ XVI ст., которое обыкновенно предъ нами является въ болѣе отодвинутомъ видѣ. Съ него собственно начинается то, что у насъ кажется и считается древностью и дѣйствительно покрыто довольно густымъ мракомъ.

Говоря о вѣсѣ монетъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, я приводилъ данныя нумизматовъ о *копѣйкахъ*, потому что у нумизматовъ принято говорить только о копѣйкахъ, когда рѣчь идетъ о монетахъ со времени Ивана Грознаго. Это находится въ связи съ ихъ взглядами на перемѣну, которая произошла съ 1535 г., когда началась чеканка копѣйныхъ денегъ или копѣекъ. Ниже мы остановимся на подробномъ разсмотрѣніи этихъ взглядовъ, но какіе бы ни были наши результаты, во всякомъ случаѣ внѣ всякаго сомнѣнія, что съ 1535 г. началась чеканка копѣекъ, которыхъ и должно было чеканиться по 300 штукъ изъ «скаловой гривенки». Эта норма не измѣнялась не только въ царствованіе Грознаго, но и при его преемникахъ вплоть до 1620 г. Очевидно, что вѣсъ 300 копѣекъ, чеканенныхъ по нормѣ 1535 г., долженъ намъ раскрыть, какую вѣсовую единицу представляла скаловая гривенка. Въ коллекціяхъ Рейхеля, Круга и Шуберта взвѣшены 614 монетъ царствованій Грознаго, Ѳеодора Иоанновича, Бориса Годунова и перваго Самозванца; ихъ общій вѣсъ составляетъ 9383 доли, т. е. въ среднемъ вѣсъ копѣйки составляетъ 15,28 долей. Такихъ 300 монетъ имѣютъ вѣсъ  $300 \times 15,28 = 4584$  долей =  $47\frac{3}{4}$  золотниковъ; 600 такихъ монетъ имѣютъ вѣсъ  $95\frac{1}{2}$  золотниковъ. Слѣдовательно дошедшимъ до насъ 300 монетамъ скаловой гривенки недостаетъ лишь 24 доли =  $\frac{1}{4}$  золотника, чтобы она совпала съ нынѣшнимъ нашимъ полуфунтомъ въ 48 золотниковъ, а 600 такихъ монетъ, представлявшимъ двѣ гривенки, недостаетъ лишь 48 долей или  $\frac{1}{2}$  золотника, чтобы онѣ совпали съ нашимъ фунтомъ. Въ какой мѣрѣ различіе ихъ отъ нынѣшняго нашего вѣса совершенно ничтожно и лишено значенія, можно судить по слѣдующему указанію. Нашъ современный гривенникъ содержитъ чистаго серебра  $20\frac{1}{4}$  долей на  $40\frac{1}{2}$  долей его лигатурнаго вѣса; слѣдовательно его стоимость порядочно больше копѣйки 1535—1620 гг. (въ размѣнной нынѣшней монетѣ 1 копѣйка = 2,025 долямъ чистаго серебра и поэтому 1 копѣйка 1535—1620 гг., даже если вѣсъ ея 15,68 долей былъ чистымъ серебромъ, имѣла стоимость  $7\frac{1}{2}$  копѣекъ въ нынѣшней размѣнной серебряной монетѣ), а въ его вѣсѣ допускалась до новѣйшаго монетнаго устава 1899 г. терпимость въ 2 доли = 0,05 или 5% лигатурнаго вѣса. Изъ фунта лигатурнаго серебра чеканятъ  $227\frac{5}{9}$  гривенниковъ и, слѣдовательно, до конца XIX в. у

нась допускалось, чтобы на фунтъ гривенниковъ не хватало 455 долей или  $4\frac{3}{4}$  золотника, почти въ 10 разъ больше, чѣмъ недостаетъ 600 монетамъ 1535—1620 гг. до 96 золотниковъ или полнаго нынѣшняго фунта. Даже по монетному уставу 1899 г., по которому терпимость для серебряной монеты очень сильно понижена (до 0,015 вѣса монеты на 1000 рублей, т. е. до  $607\frac{1}{2}$  долей на 405000 долей вѣса размѣнной монеты на 1000 руб.), все еще на фунтъ серебра въ размѣнной монетѣ, а потому и на фунтъ монеты въ гривенникахъ, терпимость составляетъ 138 долей, т. е. почти втрое больше тѣхъ 48 долей, которыхъ не хватаетъ до полнаго совпаденія 600 монетъ или двухъ гривенокъ съ нынѣшнимъ нашимъ фунтомъ.

Мы можемъ изъ этого заключить, что монеты 1535—1620 гг. доказываютъ совпаденіе скаловой гривенки съ нашими нынѣшними 48 золотниками съ максимальной точностью, которую можно ожидать отъ нумизматическаго доказательства.

## II.

Въ тѣсной связи съ только что выясненнымъ заключеніемъ о равенствѣ вѣса скаловой гривенки 48 нынѣшнимъ золотникамъ находятся свѣдѣнія, которыя намъ сообщаетъ *«Торговая книга, книжка описательная, како молодымъ людямъ жизнь вести и звать всему цнну»*.

Торговая книга повидимому составлялась между 1575 г. (въ ней въ одномъ мѣстѣ сказано: о сесь 83 годъ, т. е. 7083 г.) и 1610 г. (въ другомъ мѣстѣ говорится: а нынѣ де было въ 118 г., т. е. въ 7118 г.) и слѣдовательно ея свѣдѣнія относятся къ послѣдней четверти XVI и началу XVII в. Она даетъ чрезвычайно полныя свѣдѣнія о системѣ вѣсовыхъ единицъ этого времени и не столь полныя свѣдѣнія о денежныхъ единицахъ. Изъ свѣдѣній о вѣсовыхъ единицахъ видно, что всѣ тѣ единицы, которыя сохранились до нашихъ дней, не только существовали уже и въ тѣ времена, но что онѣ представляли тогда болѣе расчлененную систему и рядомъ съ собою допускали еще остатки очень древняго времени. Такъ, въ видѣ крупныхъ единицъ существовали: не только берковецъ въ 10 пудовъ, но еще воцпаная четверть въ 12 пудовъ. Различались 2 «ансыря»: старый, бухарскій, въ  $\frac{4}{3}$  фунта или 128 золотниковъ и «нынѣшній», равный фунту или 96 золотникамъ. Центральное положеніе въ системѣ вѣсовыхъ единицъ занимаетъ гривенка или гривна: то и другое слово употребляется въ Торговой книгѣ, какъ и въ другихъ документахъ, безразлично, но всегда съ обозначеніемъ, идетъ ли рѣчь о большой или малой гривнѣ или гривенкѣ. Большая гривна или гривенка составляетъ фунтъ въ 96 золотниковъ, тождественный съ *нынѣшнимъ ансыремъ*, указывая этимъ, что въ XVI ст. еще ежедневно у всѣхъ

на виду была связь этого вѣса съ востокомъ, отъ котораго очевидно былъ взятъ ансырь. «А малыхъ въ фунтѣ 2 гривенки», гривна малая называется скаловой и въ ней 48 золотниковъ. «Въ пудѣ гривенокъ большихъ 40, а малыхъ въ пудѣ 80 гривенокъ». Въ золотникѣ почекъ 25; слѣдовательно, въ скаловой гривenkѣ 1200 почекъ, а въ большой гривenkѣ или фунтѣ 2400 почекъ.

Дополненіемъ этихъ свѣдѣній являются показанія Торговой Книги о денежныхъ единицахъ. Въ «московскомъ» рублѣ десять гривенъ, въ гривнѣ 10 новгородокъ, въ новгородкѣ 2 денги, въ алтынѣ 6 денегъ, въ рублѣ 2 полтины, въ гривнѣ 20 денегъ, въ денгѣ 2 полденги.

Между свѣдѣніями о вѣсовыхъ и денежныхъ единицахъ находится тѣсная связь, потому что Торговая Книга даже опредѣляетъ вѣсовыя единицы, выражая ихъ въ денежныхъ единицахъ. Такъ какъ по закону 1535 г. изъ скаловой гривенки денегъ чеканили три рубля, то Торговая Книга подчеркиваетъ, что эти рубли — московскіе, и беретъ ихъ основаніемъ для своихъ перечисленій. О гривenkѣ малой Торговая Книга говоритъ, что она *денгами вѣсится* три рубля, а фунтъ *денгами вѣсится* 6 рублей. «Берковецъ 10 пудъ, а денгами московскими вѣсится 2400 рублей, вощаная четверть денгами вѣсится 2880» рублей (если фунтъ вѣсится 6 рублей, то пудъ — 240 рублей). Такъ какъ малая гривенка или 48 золотниковъ вѣсится денгами 3 рубля, то одинъ рубль или 200 денегъ вѣсятъ 16 золотниковъ и, такъ какъ 6 денегъ составляютъ алтынъ, а потому рубль или 200 денегъ составляютъ  $\frac{200}{6} = 33$  алтына и 2 денги, а золотникъ составляетъ  $\frac{1}{16}$  этой суммы или 2 алтына съ полденгою, какъ показываетъ и Книга сошного письма 7137 (1629) года<sup>1)</sup>. Такъ какъ въ золотникѣ 25 почекъ, а денгами онъ вѣсится  $12\frac{1}{2}$  денегъ, то «почка тянетъ полушку» или полденги.

Выраженіе вѣса въ денежныхъ единицахъ не составляетъ древнерусской особенности, а встрѣчается у всѣхъ народовъ въ ранніе періоды ихъ исторіи. Такъ въ Англіи въ XIII столѣтіи въ *Assisae panis et cerevisiae* вѣсъ хлѣба еще выражается въ ливрахъ, шиллингахъ и пенсахъ. Но въ XVI и XVII ст. едва ли гдѣ либо, кромѣ древней Россіи, выраженіе вѣса въ денежныхъ единицахъ въ Европѣ еще было въ употребленіи.

Если монеты 1535—1620 гг. доказываютъ, что скаловая гривенка представляетъ вѣсъ нынѣшнихъ нашихъ 48 золотниковъ или нынѣшняго нашего полуфунта, то одновременно доказано, что всѣ древнерусскія вѣсовыя единицы, о которыхъ съ такою полнотою намъ говоритъ Торговая

1)  $\frac{1}{16}$  (33 алт.+2 ден.)= $\frac{33}{16}$  алт.+ $\frac{2}{16}$  денги=2 алт.+ $(\frac{6}{16}+\frac{2}{16})$  денги=2 алт.+ $\frac{1}{2}$  денги= $12\frac{1}{2}$  денегъ.

Книга, имѣють одинаковое значеніе съ нынѣшнимъ вѣсомъ, въ которомъ онѣ являются лишь въ упрощенномъ видѣ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что въ нынѣшней нашей системѣ вѣсовыхъ единицъ полуфунтовая единица или малая гривенка въ 48 золотниковъ потеряла значеніе *самостоятельной* единицы, а также вслѣдствіе того, что десятичная форма берковца окончательно вытѣснила соперничавшую съ нимъ древнюю 12-ричную форму вощаной четверти; излишнимъ оказался и бухарскій ансырь въ  $\frac{4}{3}$  фунта или 128 золотниковъ. Но вмѣсто раздѣленія золотника на 25 почекъ мы теперь имѣемъ его раздѣленіе на 96 долей.

Независимо отъ монетъ, чеканившихся по 3 московскихъ рубля изъ скаловой гривенки, мы имѣемъ еще нѣкоторые другія указанія, подтверждающія одинаковость вѣса XVI в. съ нынѣшнимъ. Такъ Никоновская летопись подъ 1558 г. сообщаетъ, что передъ Ливонскою войною при переговорахъ околыничаго Адашева съ посольствомъ магистра рѣшено было, чтобъ «дати за прошлые залогіи и за нынѣшней подъемъ полпятдесять тысячъ ефимковъ, а московская 18000 рублей». Здѣсь уравниваются 45000 ефимковъ и 18000 рублей, т. е. на рубль приходится  $2\frac{1}{2}$  ефимка, слѣдовательно, на малую гривенку, изъ которой чеканилось 3 рубля, приходилось  $3 \times 2\frac{1}{2} = 7\frac{1}{2}$  ефимковъ, а на фунтъ 15 ефимковъ. Если фунтъ XVI в. былъ одинаковъ съ нынѣшнимъ, то это должно дать возможность опредѣлить вѣсъ ефимка такъ, чтобъ онъ совпадалъ съ вѣсомъ талера той эпохи, переведеннымъ въ нынѣшній русскій вѣсъ. То есть: если фунтъ XVI вѣка и нынѣшній русскій были одинаковы и, слѣдовательно, составляли 9216 долей, то частное, получаемое отъ раздѣленія этого вѣса на 15 (число ефимковъ), или  $9216 : 15 = 614\frac{2}{3}$  долей, должно совпадать съ вѣсомъ талера той эпохи, вычисленнымъ на нынѣшній русскій вѣсъ. Какъ извѣстно<sup>1)</sup>, чеканка крупной серебряной монеты талернаго типа въ Германіи начата была эрцгерцогомъ Сигизмундомъ Австрійскимъ въ 1484 г. по 8 штукъ изъ Кельнской марки чистаго серебра; но лишь въ 1517 г. началась въ Богеміи въ Іоахимсталѣ чеканка тѣхъ монетъ, которыя по имени мѣста чеканки начали сокращенно называться въ Германіи талерами, а въ Россіи ефимками. Эти монеты чеканились уже не изъ чистаго серебра, а изъ лигатуры, въ которой на 16 лотовъ Кельнской марки шло чистаго серебра 15 лотовъ; поэтому на марку чистаго серебра ихъ шло уже  $\frac{16}{15} \times 8 = 8\frac{8}{15}$ . Въ такомъ видѣ талеры чеканились въ первую половину XVI в. не только въ Богеміи, но также въ Гамбургѣ и Любекѣ, а такъ какъ вѣсъ Кельнской марки состав-

---

1) Praun, Gründliche Nachricht v. d. Münzwesen insgemein, 3 Aufl., Leip. 1784, Cap. IV.

ляль 5262 доли, то содержаніе чистаго серебра въ талерѣ составляло  $5262 : 8\frac{8}{15} = 616\frac{5}{8}$  долей. Сравнивъ это число съ выведеннымъ выше числомъ, выражающимъ вѣсъ ефимка, какъ  $\frac{1}{15}$  части фунта (на основаніи равенства, что 1 рубль =  $2\frac{1}{2}$  ефимкамъ =  $\frac{1}{6}$  фунта), мы видимъ, что оба числа тоже вполне совпадаютъ. Изъ этого совпаденія мы должны заключить двоякое: 1) что совѣтники Грознаго довольно точно знали содержаніе чистаго серебра въ ефимкѣ и 2) что вѣсъ, на основаніи котораго выведено отношеніе между талеромъ и рублемъ второй половины XVI в., — тотъ же вѣсъ, который у насъ сохраняется до нынѣ.

Такимъ образомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что фунтъ XVI вѣка тождественъ съ нынѣшнимъ нашимъ фунтомъ, а малая гривенка тождественна съ нынѣшнимъ нашимъ полуфунтомъ. А такъ какъ фунтъ въ XVI в., какъ и въ настоящее время, состоялъ изъ 96 золотниковъ, а малая гривенка подобно нашему полуфунту состояла изъ 48 золотниковъ, то на основаніи математической аксіомы, что когда цѣлыя равны, то и одинаковыя ихъ части тоже немицуюемо равны — мы можемъ имѣть математическую увѣренность въ томъ, что золотникъ XVI в. тождественъ съ золотникомъ слѣдующихъ столѣтій и нашего времени.

Конечно, не излишне имѣть подтвержденіе показаній Торговой Книги о вѣсовыхъ и денежныхъ единицахъ, подобно тому, какъ лѣтописное извѣстіе 1558 г. о равенствѣ рубля  $2\frac{1}{2}$  ефимкамъ даетъ намъ возможность подтвердить вѣсомъ иностранной монеты то заключеніе, которое мы первоначально вывели изъ вѣса русской монеты, чеканившейся по распоряженію 1535 г.

Подтвержденія правильности приведенныхъ показаній о вѣсовыхъ и денежныхъ единицахъ можно привести въ совершенно достаточномъ числѣ. Что пудъ состоялъ изъ 40 фунтовъ или большихъ гривенокъ, а большая гривенка состояла изъ двухъ малыхъ гривенокъ, что большая и малая гривенка состояла изъ золотниковъ и что вѣсъ предметовъ выражался въ гривенкахъ и золотникахъ, — на это указываютъ очень многіе изъ дошедшихъ до насъ документовъ, какъ публичнаго, такъ и частнаго характера.

Всего важнѣе изъ этихъ подтвержденій то, которое намъ наглядно показываетъ, что пудъ въ XVI в., какъ въ наши дни, состоялъ изъ 40 фунтовъ или большихъ гривенокъ. Это подтвержденіе даетъ намъ Разрядный и розметный списки о сборѣ съ Новгорода и съ Новгородскихъ пятина ратныхъ людей и пороха по случаю Казанскаго похода. Въ этомъ документѣ 1545 г. устанавливается, между прочимъ, «на пищаль по 12 гривенокъ безмѣнныхъ зелья, да по 12 гривенокъ безмѣнныхъ же свинцу на ядра»;

при этомъ полагается собирать съ 20 дворовъ пудъ зелья. Эти безмѣнные гривенки — тѣ же большія гривенки, которыхъ идетъ 40 на пудъ. Нашъ документъ это совершенно ясно показываетъ, допуская замѣну натуральной повинности — поставки зелья — денежнымъ платежемъ; для этого устанавливается: «впредь зелья съ дворовъ государь имати не велѣлъ, а велѣлъ имати съ 20 дворовъ за пудъ зелья по 2 рубля и по 10 алтынъ, со двора за двѣ гривенки по 4 алтына безъ деньги». Такъ какъ въ рублѣ было 200 денегъ, а въ алтынѣ 6 денегъ, то два рубля и 10 алтынъ съ 20 дворовъ за пудъ зелья составляли  $2 \times 200 + 10 \times 6 = 460$  денегъ, а взимаемые съ каждаго изъ 20 дворовъ за 2 гривенки 4 алтына безъ деньги составляли  $4 \times 6 = 24$  деньги. Если за 2 гривенки зелья взимали 24 денги, то за 1 гривенку взимали вдвое менѣе или  $11\frac{1}{2}$  денги. Такимъ образомъ за пудъ зелья взимали 460 денегъ, а за 1 гривенку  $11\frac{1}{2}$  денги; отсюда мы получаемъ возможность въ точности узнать, сколько на пудъ шло гривенокъ посредствомъ раздѣленія 460 на  $11\frac{1}{2}$ . Дѣленіе 460 на  $11\frac{1}{2}$  даетъ въ частномъ ровно 40, то есть гривенокъ безмѣнныхъ шло на пудъ 40, какъ 40 большихъ гривенокъ шло на пудъ по Торговой Книгѣ и какъ 40 фунтовъ на пудъ идетъ у насъ до сихъ поръ. Очевидно, что счетъ фунтовъ *сороками* для образованія пуда — очень древній счетъ, когда счетъ сороками у насъ былъ въ большемъ употребленіи, чѣмъ нынѣ; а что о пудѣ въ памятникахъ нашей древней письменности упоминается уже очень рано, хорошо извѣстно всякому, занимавшемуся означенными памятниками.

До насъ дошли относящіяся къ 1584 г. большіе отрывки изъ Расходной книги объ отпускѣ изъ казеннаго двора вещей по царскимъ указамъ: въ этихъ записяхъ мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ упоминаніями о пудѣ, о большой и малой гривенкѣ и о золотникѣ. Обширный матеріалъ этого же рода даютъ напечатанные въ Актахъ, относящихся до юрид. быта древней Россіи, отрывки изъ Книги Денежнаго Двора. До насъ дошло также достаточно духовныхъ завѣщаній и закладныхъ, въ которыхъ упоминаются вещи съ указаніемъ ихъ вѣса въ гривенкахъ и золотникахъ. Такъ какъ они общезвѣстны, то достаточно ссылки на нихъ, чтобъ напомнить, какъ многократно подтверждаются свѣдѣнія Торговой Книги о вѣсовыхъ единицахъ.

Что касается приведенныхъ выше свѣдѣній той же Торговой Книги о денежныхъ единицахъ, строившихся на почвѣ вѣсовыхъ единицъ, то они подтверждаются еще болѣе многочисленными свѣдѣніями, до насъ дошедшими и содержащими въ себѣ упоминанія о денежныхъ суммахъ. Въ сущности, каждый случай упоминанія этого рода содержитъ такое подтвержденіе. Такъ, мы только что приводили изъ документа 1545 г., что тогда

вмѣсто пуда пороха съ 20 дворовъ взималось два рубля 10 алтынъ, а съ каждаго изъ этихъ 20 дворовъ по 4 алтына безъ денги. Здѣсь вторая сумма составляетъ  $\frac{1}{20}$  часть первой суммы. И это вполне соотвѣтствуетъ показанію Торговой Книги, что рубль содержалъ 200 денегъ, а алтынъ содержалъ 6 денегъ; потому что въ такомъ случаѣ 20 рублей 10 алтынъ составляютъ 460 денегъ, а 4 алтына безъ денги составляютъ 23 денги, которыя дѣйствительно составляютъ  $\frac{1}{20}$  460 денегъ. Въ видѣ другого примѣра, подтверждающаго показанія Торговой Книги о системѣ денежныхъ единицъ, укажемъ на приведенное уже тоже извѣстіе изъ Софійскаго Временника подъ 1535 г., что съ этого года чеканили изъ скаловой гривенки 300 новгородскихъ денегъ, а по московскому счету три рубля; до этого же года при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ изъ той же скаловой гривенки чеканили 260 новгородскихъ денегъ, а по московскому счету  $2\frac{1}{2}$  рубля съ гривною. Если 300 новгородскихъ денегъ составляли по московскому счету три рубля, то очевидно на московскій рубль шло сто новгородскихъ денегъ, а если 260 новгородскихъ денегъ составляли по московскому счету  $2\frac{1}{2}$  рубля съ гривною, то ясно, что на московскій рубль шло 100 новгородскихъ денегъ, на московскую полтину шло 50 новгородскихъ денегъ, а на московскую гривну шло десять новгородскихъ денегъ. Эти примѣры имѣютъ существенное значеніе для дальнѣйшаго нашего изложенія, показывая, что если Торговая Книга въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. опредѣляла московскій рубль считая его въ 100 новгородскихъ денегъ, то по показанію лѣтописи этотъ счетъ имѣлъ практическое значеніе во все продолженіе XVI столѣтія, всегда оставаясь въ составѣ основаній, на которыхъ чеканилась монета, какъ при Василіи Іоанновичѣ, такъ и при Грозномъ, и при его преемникахъ. Но Торговая Книга опредѣляетъ московскій рубль, алтынъ и гривну и еще иначе: исходя изъ того, что новгородская деньга равнялась двумъ московскимъ денгамъ; поэтому московскій рубль равнялся 200 московскимъ денгамъ, алтынъ = 6 московскимъ денгамъ, а московская гривна равнялась 20 московскимъ денгамъ. И это подтверждается очень многими дошедшими до насъ свѣдѣніями о денежныхъ суммахъ. Напримѣръ, въ царской грамотѣ двинскимъ таможеннымъ цѣловальникамъ 29 марта 1588 г. говорится, между прочимъ, что съ 1000 пудовъ взимать по 2 рубля и по 2 гривны, а съ 100 пудовъ по 7 алтынъ и по 2 денги. Здѣсь вторая сумма составляетъ  $\frac{1}{10}$  первой суммы и дѣйствительно — 2 рубля и 2 гривны составляютъ  $2 \times 200 + 2 \times 20 = 440$  денегъ, а 7 алтынъ и 2 денги составляютъ  $7 \times 6 + 2 = 44$  денги или десятую часть 440. Въ одной платежной 1588 года показывается: ямскихъ денегъ 8 рублей и 25 алтынъ, да полоняничныхъ денегъ 29 алтынъ съ денгою и обоего ямскихъ и поло-

няничныхъ денегъ 9 рублей 20 алтынъ и 5 денегъ<sup>1)</sup>. Эти примѣры не трудно увеличить.

На основаніи всего изложеннаго мы имѣемъ полное право заключить, что за время съ начала XVI в. или съ царствованія Василия Іоанновича до насъ дошло достаточно и письменныхъ документовъ, и монетъ, чтобы мы по нимъ могли имѣть достаточно ясное представленіе, какъ о денежной системѣ и о системѣ вѣсовыхъ единицъ, на которыхъ она строилась, такъ и о томъ, чтобы считать это вѣсовое основаніе чеканившихся монетъ совершенно тождественнымъ съ тѣмъ вѣсомъ, на почвѣ котораго чеканка русскихъ монетъ производится у насъ до нашихъ дней.

### III.

Отодвигаясь назадъ, чтобы перейти ко второй части нашего сообщенія, намъ теперь придется сосредоточить вниманіе на извѣстіяхъ, относящихся къ XV и XIV ст., т. е. на времени, когда въ нашей денежной системѣ происходитъ коренной и глубокой переворотъ.—Еще въ началѣ XIV в. мы встрѣчаемся съ извѣстіями о суммахъ, выраженныхъ въ гривнахъ серебра и гривнахъ кунъ, т. е. такъ, какъ денежные суммы выражались въ XIII и XII столѣтіяхъ<sup>2)</sup>. И нѣкоторымъ образомъ вдругъ, въ началѣ 1320-хъ годовъ, появляется рубль, просто, или рубль серебра, а «гривна серебра» и «гривна кунъ» совершенно исчезаютъ и въ русскихъ, новгородскихъ и низовыхъ, документахъ съ этого времени уже *никогда не упоминаются*. Если изрѣдка мы въ XIV ст. еще встрѣчаемся со старою гривною, то лишь въ западно-русскихъ земляхъ, примкнувшихъ къ Ливгвѣ. Въ коренныхъ же русскихъ земляхъ вмѣстѣ съ рублемъ является «новая гривна», которая отличается очень сильно отъ гривны XIII, XII и болѣе раннихъ столѣтій. Эта старая гривна была всегда *главною и самою крупною* денежною единицею. И какъ таковую, въ этой роли главной и самой крупной денежной единицы

1) Руб. $8 \times 20 = 1600$ л.	руб. $9 \times 200 = 1800$ ден.
Алт. $25 \times 6 = 150$ »	алт. $20 \times 6 = 120$ »
Алт. $29 \times 6 = 174$ »	ден. 5 »
Съ денгою 1 »	денегъ 1925
Денегъ 1925	

2) «Заратися вел. князь Михайло Ярославичъ съ Новгородомъ и обиліе въ Новгородѣ не пусти... и иде Владыко Давыдъ во Тверь и кончавъ миръ на  $1\frac{1}{2}$  тысящахъ гривенъ серебра» (Воскр. подъ 1312 г.) П. С. Р. Л., VII 186; въ Новгор. синод. харат., стр. 314 безъ суммы; въ 4-й Новгородской « $1\frac{1}{2}$  тысящи серебра» П. С. Р. Л. IV 48. «Изби мразъ жито и бысть дороговъ люта, по 5 гривенъ (кунъ) зобница». Первая Псковская подъ 1314 г. (П. С. Р. Л. IV, 184). «Поиде князь Михайло со всею низовскою землею и съ татари къ Торжку... докончаша 5 темъ гривенъ серебра». Новгор. синод. харат. подъ 1315 г., стр. 316. С. Г. Г. и Д. I, № 12. Въ Никоновской же сказано «5000 гривенокъ серебра» (П. С. Р. Л., X, 179).

ее и замѣняетъ около конца первой четверти XIV в. рубль. А «новая» гривна главнымъ образомъ отличается тѣмъ, что она составляетъ *часть рубля* и этимъ становится прародителемъ нашего гривенника. Новая гривна не сразу является *десятою* частью рубля и по всѣмъ вѣроятностямъ именно десятою частью рубля становится только черезъ столѣтіе, да и то лишь въ низовыхъ земляхъ и главнымъ образомъ въ Москвѣ. Въ Новгородѣ же новая гривна никогда не была и не сдѣлалась десятою частью рубля.

Въ теченіе того же XIV ст. русское населеніе окончательно усваиваетъ себѣ татарскій денежный счетъ на денги и алтыны, въ которыхъ выражаются уже всякія цѣны, податные оклады и княжескіе сборы. Наконецъ съ конца XIV ст., послѣ Куликовской битвы, начинается чеканка русской денги, сначала лишь въ низовыхъ земляхъ и только съ 1420 г. къ ней приступаютъ и Новгородъ со Псковомъ. Въ XV столѣтіи съ ходомъ чеканки монеты въ Москвѣ и Новгородѣ связываются событія, сильно раздѣляющія денежныя системы Новгорода и Москвы и чрезвычайно усложняющія задачи ихъ изученія.

Хотя наша нумизматика съ тѣхъ поръ, какъ она подъ вліяніемъ Чертова стала на критическую почву и приняла научный характеръ, изучала и до сихъ поръ продолжаетъ изучать главнымъ образомъ денгу XIV и XV вв., однако, она до настоящаго времени еще не перешла отъ изученія денги къ изученію денежныхъ системъ, на ней строившихся, и никогда еще не пыталась перейти къ вопросу о *связи между рублемъ XIV и XV ст. и денгою* этихъ столѣтій, или о связи между рублемъ и денгою съ одной стороны и *вѣсомъ XIV и XV ст.* съ другой. Къ этимъ вопросамъ очень трудно подступить особенно потому, что связь между ними и тѣми свѣдѣніями и данными, которыя до насъ дошли о XVI столѣтіи, не принадлежатъ къ числу явныхъ и видимыхъ, а сама требуетъ изысканій для введенія ея въ извѣстность. Какъ разъ наибавжнѣйшія изъ означенныхъ свѣдѣній и данныхъ оказываются неполными и сбивчивыми именно тою своею стороною, которою они должны были освѣщать не только эпоху, которой они принадлежатъ, и время, за нею слѣдовавшее, но и періодъ, ей предшествовавшій.

Единственное, болѣе пространное лѣтописное извѣстіе 1535 г. о чеканкѣ монеты изъ скаловой гривенки далеко не отличается полнотою и ясностью, какъ о немъ принято думать. Это извѣстіе состоитъ изъ двухъ частей, одинаково возбуждающихъ недоумѣніе. Въ первой части оно содержитъ опредѣленіе о чеканкѣ изъ скаловой гривенки «300 денегъ новгородскихъ, а въ московское дѣло 3 рубля московская». Очевидно, что смыслъ этого опредѣленія заключается въ томъ, что изъ скаловой гривенки чеканили не